

Научная статья
УДК 37.015:316.624
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1634

Alexey Alekseevich Podlipalin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Practices
and Service Industries,
V. N. Tatishchev Astrakhan
State University
Astrakhan, Russian Federation
necron-09@mail.ru

Алексей Алексеевич Подлипалин
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогических практик
и сервисных индустрий,
Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
necron-09@mail.ru

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ВЛИЯНИЕМ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию интеграционного потенциала базовых институтов социализации — семьи и общеобразовательной школы — в контексте предупреждения отклоняющегося поведения подростков, детерминированного активным воздействием деструктивных молодежных субкультур. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена стремительной трансформацией социокультурного пространства, масштабной цифровизацией коммуникативных практик и размыванием традиционных ценностных ориентиров, что существенно повышает психологическую уязвимость несовершеннолетних перед лицом альтернативных групповых норм. В публикации детально анализируются механизмы субкультурной социализации, в рамках которых происходит легитимизация и ассимиляция девиантных поведенческих паттернов, а также выявляются системные дефициты в профилактической деятельности современных семейных и школьных институтов. Эмпирическое исследование проводилось в 2025 г. на базе средней общеобразовательной школы г. Астрахани, общая выборка составила 62 школьника подросткового возраста, 64 их родителя и 24 педагога. Автором теоретически обоснована и экспериментально верифицирована интегративная модель согласованного взаимодействия семьи

и школы, фундаментом которой выступают принципы позитивной превенции, безоценочного конструктивного диалога и совместной средовой организации. В статье доказано, что переход от запретительных стратегий к созданию привлекательных альтернатив самовыражения позволяет существенно снизить уровень субкультурного давления. Представлены результаты формирующего эксперимента, подтверждающие, что скоординированная деятельность субъектов воспитания, включающая целенаправленное просвещение родителей, повышение психолого-педагогической компетентности учителей и организацию легальных зон самореализации для подростков, достоверно снижает уровень склонности к субкультурно обусловленным девиациям. Сформулированы конкретные практические рекомендации по оптимизации превентивной работы на уровне образовательной организации и определены перспективные векторы дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежные субкультуры, профилактика девиаций, семейное воспитание, общеобразовательная школа, подростковый возраст, позитивная превенция, психолого-педагогическая поддержка, детско-родительские отношения, школьная среда, делинквентное поведение, групповое давление

Для цитирования: Подлипалин А. А. Роль семьи и школы в профилактике девиантного поведения, связанного с влиянием молодежных субкультур // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 500—504. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1634.

Original article

THE ROLE OF FAMILY AND SCHOOL IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR ASSOCIATED WITH THE INFLUENCE OF YOUTH SUBCULTURES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the integrative potential of basic socialization institutions — the family and the general education school — in the context of preventing deviant behavior of adolescents determined by the active influence of destructive youth subcultures. The relevance of the investigated problem is driven by the rapid transformation of the sociocultural space, the large-scale digitalization of communicative practices, and the blurring of traditional values, which significantly increases the psychological vulnera-

bility of minors in the face of alternative group norms. The publication provides a detailed analysis of the mechanisms of subcultural socialization, within which the legitimization and assimilation of deviant behavioral patterns occur, and also identifies systemic deficits in the preventive activities of modern family and school institutions. The empirical study was conducted in 2025 on the basis of a secondary school in Astrakhan, with a total sample comprising 62 adolescents, 64 parents, and 24 teachers. The authors theoretically substantiate and experimentally verify

an integrative model of coordinated interaction between family and school, the foundation of which is the principles of positive prevention, non-judgmental constructive dialogue, and joint environmental organization. The article proves that shifting from prohibitive strategies to creating attractive alternatives for self-expression significantly reduces the level of subcultural pressure. The results of the formative experiment are presented, confirming that coordinated activity of upbringing subjects, including targeted education of parents, enhancing the psychological and pedagogical competence of teachers, and organizing legal zones

of self-realization for adolescents, reliably reduces the level of inclination toward subculturally determined deviations. Specific practical recommendations for optimizing preventive work at the level of an educational organization are formulated, and promising vectors for further scientific research are identified.

Keywords: *deviant behavior, youth subcultures, prevention of deviations, family upbringing, secondary school, adolescence, positive prevention, psychological and pedagogical support, parent-child relationships, school environment, delinquent behavior, group pressure*

For citation: Podlipalin A. A. The role of family and school in the prevention of deviant behavior associated with the influence of youth subcultures. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):500—504. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1634.

Введение

Актуальность. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних сохраняет свою остроту на протяжении длительного времени, однако в современных условиях она приобретает качественно новое измерение, связанное с активным влиянием молодежных субкультур. Стремительная цифровизация и расширение коммуникативных границ позволяют подросткам легко находить референтные группы, транслирующие альтернативные, зачастую деструктивные, нормы и ценности. Для несовершеннолетнего, находящегося в стадии поиска идентичности, субкультура может стать привлекательным способом обрести чувство принадлежности и значимости, но при этом она нередко легитимизирует агрессию, аддиктивное поведение или правонарушения. В этих условиях традиционные институты социализации — семья и школа — оказываются перед необходимостью выстраивать принципиально новые стратегии превентивного взаимодействия.

Актуальность исследования обусловлена нарастающим разрывом между традиционным характером семейного и школьного воспитания и динамично меняющейся социокультурной реальностью. Родители и педагоги зачастую не владеют компетенциями для конструктивного диалога с подростками о их субкультурных предпочтениях, что приводит к отчуждению и потере превентивного контроля.

Изученность проблемы Теоретико-методологические основы исследования девиантного поведения представлены в работах отечественных ученых. Методы позитивной профилактики девиантного поведения подростков разработаны в исследовании В. М. Пятуниной и А. М. Стародворской [1], которые предлагают комплексные модели превентивной работы с учетом психологических и социальных факторов. Педагогические формы предупреждения делинквентного поведения в киберпространстве были предложены нами ранее [2] на основе анализа новых форм девиаций, связанных с информационными технологиями. Типология и причины отклоняющегося поведения проанализированы А. Р. Дзабаевым и З. К. Алиевой [3], выделяющими ключевые факторы формирования девиаций в молодежной среде.

Феноменология аддиктивного влечения и его теоретико-феноменологическая оценка раскрываются В. Д. Менделевичем [4], рассматривающем аддиктивное влечение с позиций формирования девиантного поведения. Специфика девиантности в обществе потребления как фактор формирования аномии рассмотрена Я. И. Гилинским [5] в контексте социального неравенства и потребительских практик. Роль спорта как превентивного ресурса и риск-

ки несоблюдения принципа преемственности в детско-юношеской политике обосновываются в исследовании А.В. Сысоева, А.А. Горелова и О.Г. Румбы [6], подчеркивающих необходимость соблюдения принципа преемственности при разработке программ развития детско-юношеского спорта.

Психологические причины расстройств пищевого поведения у подростков как специфической формы девиации изучены А. А. Колесниковой и А. В. Семеновской [7], раскрывающими психологические механизмы формирования девиантных паттернов. Общие подходы к профилактике девиантного поведения несовершеннолетних изложены в публикациях Э. В. Желнина [8] и М. М. Назаровой [9], предлагающих базовые модели превентивной работы с учетом социальных факторов. Факторы, влияющие на генезис отклоняющегося поведения, систематизированы Р. И. Меркуловым [10], детально анализирующим взаимосвязь средовых и личностных предикторов девиаций.

Концептуальные основы профилактики именно в молодежных субкультурах были обоснованы нами в соавторстве с В. Н. Карпенко и Д. Е. Виноградовым [11], которые анализируют субкультуры как пространство реализации стратегий молодежи и предлагают концептуальные модели противодействия их деструктивному влиянию. Проблема выявления суицидального поведения как крайнего проявления девиации рассмотрена Е. Н. и Л. В. Мамедовыми [12], предлагающих эффективные механизмы психологического воздействия. Психолого-педагогические детерминанты превентивной деятельности раскрыты М. А. Ерофеевой [13], выявляющей взаимосвязь социальной тревожности, психологических защит и склонности к девиантному поведению. Опыт реабилитационной работы с трудными подростками обобщен А. В. Черниковой [14], а специфика аддиктивного поведения в подростковой среде проанализирована С. Н. Аксеновой, Д. А. Катаржной и А. В. Садовой [15], подчеркивающими сложность прохождения подросткового возраста в условиях риска формирования зависимостей.

Вместе с тем, несмотря на обширную теоретическую базу, проблема согласованного взаимодействия семьи и школы, направленного на противодействие именно субкультурно обусловленным девиациям, остается недостаточно разработанной в прикладном аспекте.

Целесообразность разработки темы диктуется объективной потребностью в создании алгоритмов совместной работы семьи и школы, способных минимизировать деструктивное влияние субкультурных сообществ на уязвимую психику подростка.

Научная новизна заключается в проектировании и верификации интегративной модели взаимодействия семьи и школы, специально адаптированной под специфику субкультурно детерминированных девиаций и учитывающей региональный контекст.

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально проверить роль согласованного взаимодействия семьи и школы в профилактике девиантного поведения подростков, обусловленного влиянием молодежных субкультур.

Задачи исследования:

1. Проанализировать механизмы влияния молодежных субкультур на формирование отклоняющегося поведения подростков.

2. Выявить ресурсный потенциал и дефициты семейной и школьной среды в контексте превентивной деятельности.

3. Разработать и внедрить модель согласованного взаимодействия семьи и школы по профилактике субкультурно обусловленных девиаций.

4. Оценить эффективность предложенной модели на основе эмпирических данных.

Теоретическая значимость состоит в расширении научных представлений о детерминантах девиантного поведения, специфике субкультурной социализации и механизмах конструирования позитивной идентичности подростка в логике семейно-школьного дуализма.

Практическая значимость заключается в разработке программно-методического инструментария для педагогов и родителей, позволяющего выстроить эффективную систему совместных превентивных мер, адаптированного к реалиям современной школы.

Основная часть

Методология и организация исследования. Экспериментальная работа выполнялась в 2025 г. на базе муниципальной общеобразовательной школы г. Астрахани. Выборочную совокупность составили 150 респондентов: 62 подростка 13—16 лет, 64 их законных представителя и 24 педагога, непосредственно реализующих воспитательный процесс. Для обеспечения валидности и многомерности получаемых данных применялся комбинированный методологический дизайн. Использовался комплекс взаимодополняющих инструментов: теоретико-эмпирические методы (анализ, синтез и обобщение научной литературы), эмпирические методы (анкетные опросы, стандартизированное тестирование, полуструктурированные интервью, включенное наблюдение), а также методы математической статистики — для подтверждения достоверности выявленных сдвигов применялся критерий ϕ^* (угловое преобразование Фишера).

Исследование реализовывалось в три последовательных этапа. На констатирующем этапе фиксировались исходные показатели: уровень вовлеченности подростков в субкультурные сообщества, выраженность склонности к девиантному поведению, а также степень готовности родителей и педагогов к превентивному взаимодействию. Формирующий этап был посвящен апробации интегративной модели сотрудничества семьи и школы, которая включала обучающие модули для родителей, междисциплинарные педагогические консилиумы и включение школьников в проектно-деятельностную среду. На контрольном этапе проводилась повторная диагностика с целью оценки динамики исследуемых параметров.

Результаты исследования. Теоретико-эмпирический анализ проблемы показал, что современная молодежная субкультура утратила преимущественно эстетическую функцию протеста. Значительная часть неформальных объединений выступает ретранслятором радикальных и деструктивных паттернов, включая романтизацию правонарушений, селф-харм и аддиктивное поведение. Подросток, находящийся в условиях дефицита признания и эмоциональной поддержки в традиционном окружении, компенсирует эту нехватку посредством вхождения в такую среду, получая иллюзорное ощущение защищенности и групповой идентичности. Внутреннее групповое давление при этом редуцирует личную ответственность, легитимизируя девиантные действия через отнесение их к групповым нормам.

Полученные на констатирующем этапе данные подтвердили эти тенденции. Из 62 обследованных школьников 48,3 % (30 чел.) продемонстрировали средний или высокий уровень вовлеченности в субкультурные объединения. При этом 36,6 % (11 чел.) от числа вовлеченных констатировали, что их референтная группа поощряет нарушения социальных норм и агрессивное отношение к аутгруппам. Уровень склонности к отклоняющемуся поведению в данной подгруппе оказался максимальным. Подростки, не вовлеченные в субкультуры или состоящие в объединениях созидательной направленности (спортивных, творческих), характеризовались существенно более низкими показателями риска.

Особого внимания потребовал семейный контекст. Лишь 25 % родителей (16 чел.) адекватно воспринимали субкультурные ориентиры собственных детей. При этом 59,3 % опрошенных (38 чел.) реализовывали директивный или дистантный стили воспитания, что выступает значимым предиктором втягивания несовершеннолетних в неформальную среду. Опрос педагогического корпуса выявил иную проблематику: 70,8 % учителей (17 чел.) фиксировали влияние цифровых субкультур на поведение обучающихся, однако лишь 16,6 % (4 чел.) ощущали профессиональную готовность к обсуждению этих вопросов с воспитанниками. Сложилась ситуация институционального разрыва: родители локализовали причину во внешнем («влияние улицы»), педагоги — в семейном неблагополучии.

Для преодоления данного рассогласования была внедрена интегративная модель взаимодействия. Ее концептуальная идея заключалась в смене парадигмы — переходе от репрессивного контроля к стратегии позитивной превенции, где деструктивные субкультурные смыслы замещаются легальными, эмоционально насыщенными форматами самореализации. Если субкультура предлагает подростку готовую, но ложную идентичность, то первичная задача семьи и школы — обеспечение конструктивной альтернативы.

Направление работы с родителями было ориентировано на преодоление эмоциональной отчужденности и информационного дефицита. Формат традиционных собраний заменялся открытыми дискуссиями с участием психолога, направленными на дешифровку субкультурной символики, сленга и паттернов сетевого поведения. Центральное место занимало формирование навыков безоценочной коммуникации: родительская задача в превентивном процессе состоит не в запретах, лишь актуализирующих протестные реакции, а в сотрудничестве и помощи подростку в критическом осмыслении претензий группы на исключительность.

Педагогический блок предусматривал повышение компетентности учителей в сферах цифровой социализации и психологии трендов. На базе школы функционировали педагогические консилиумы для оперативного мониторинга текущих рисков. Учителя были оснащены инструментарием раннего выявления маркеров отклоняющегося поведения: резкие трансформации имиджа, социальная изоляция, употребление специфической лексики.

Ключевым компонентом модели выступала совместная средовая организация. При поддержке родителей школа взяла на себя роль института, предлагающего альтернативные варианты социализации. Были сформированы проектные лаборатории, школьный медиацентр и клубные объединения, использующие субкультурную стилистику при наполнении конструктивным содержанием. Например, потребность подростков с эстетикой протеста в самовыражении была легализована через создание социальных роликов и законное оформление уличного искусства по договоренностям с муниципальными службами Астрахани. Механизмом включения лиц, ищущих острых ощущений, стали экстремальные виды спорта и школа туристического выживания, где потребность в адреналине находила социально одобряемый выход.

Повторная диагностика на контрольном этапе подтвердила эффективность модели. Доля подростков с высоким уровнем склонности к субкультурно обусловленным девиациям снизилась с 36,6 до 16,1 % (сдвиг статистически значим при $p < 0,05$). Зафиксирован рост родительской вовлеченности: осведомленность о субкультурных ориентирах детей возросла с 25 до 64 %. Доля педагогов, ощущающих профессиональную компетентность в вопросах профилактики кибер-девиаций, увеличилась с 16,6 до 62,5 %. Качественный анализ показал переориентацию подростков на конструктивные школьные коллективы и нормализацию эмоционального фона детско-родительских отношений.

Выводы

Подростковая девиантность, детерминированная субкультурными влияниями, представляет собой не столько форму протеста, сколько компенсаторный механизм восполнения дефицита признания, безопасности и идентичности. Изолированные превентивные меры — семейный диктат или школьная назидательность — оказываются несостоятельными перед лицом группового давления и цифрового влияния деструктивных объединений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пятунина В. М., Стародворская А. М. Методы позитивной профилактики девиантного поведения подростков // Потенциалы и ограничения социализации личности в современном социокультурном пространстве : материалы науч.-практ. конф. Ярославль : ЯГПУ, 2022. С. 162—170.
2. Подлипалин А. А. Педагогические формы профилактики делинкветного поведения молодежи в киберпространстве // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1(47). С. 135—141. DOI: 10.25726/w7570-5508-4469-w.
3. Дзабаев А. Р., Алиев З. К. Девиантное поведение: виды, типы, причины // Актуальные проблемы науки и практики : материалы Всерос. конф. с междунар. участием. М. : Бескровный А. В., 2020. С. 115—118.
4. Менделевич В. Д. Аддиктивное влечение: теоретико-феноменологическая оценка // Наркология. 2010. Т. 9. № 5. С. 94—100.
5. Гишинский Я. И. Девиантность в обществе потребления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 4. С. 5—12.
6. Сысоев А. В., Горелов А. А., Румба О. Г. О рисках несоблюдения принципа преемственности при разработке проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 2. С. 111—125. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125.
7. Колесникова А. А., Семенова А. В. Психологические причины и особенности проявления расстройств пищевого поведения в подростковом возрасте // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4. № 4. С. 54—61.

Эффективность семейной профилактики напрямую детерминируется эмоциональной включенностью родителей. Конструктивная альтернатива запретным практикам — выстраивание партнерского диалога и осмысленное сопровождение взрослеющего ребенка. Школа также нуждается в трансформации: из института трансляции академических знаний она должна становиться открытой средой, предоставляющей легальные и эмоционально привлекательные зоны самореализации.

Главным теоретико-практическим итогом исследования стала верификация интегративной модели. Доказано, что синхронизация усилий семьи и школы формирует непрерывный превентивный контур. При реализации единой парадигмы позитивной превенции, где родители выступают эмоциональными наставниками, а школа — организатором конструктивной среды, риск вовлечения подростка в деструктивные группы снижается более чем вдвое.

Рекомендации:

1. Образовательным учреждениям целесообразно включать в план методической работы систематических тренингов для педагогов по экологичным практикам взаимодействия с субкультурно вовлеченными учащимися.
2. Школьным психологам и социальным педагогам следует инициировать создание родительских клубов с опережающим просвещением о текущих молодежных трендах и практиках позитивной коммуникации.
3. При школах необходимо создавать молодежные центры, реализующие социально значимый контент в субкультурном формате (социальное проектирование, волонтерская деятельность).

Практическая значимость результатов обусловлена малозатратностью предложенного инструментария и возможностью его адаптации в любой общеобразовательной организации, включая учреждения в условиях средних и малых городов (на примере г. Астрахани).

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочного эффекта внедренных моделей, а также с углубленным анализом специфики профилактики кибер-делинкветного поведения. В условиях стирания пространственных границ влияния субкультур в виртуальной среде требуется разработка инновационных техник цифрового родительства и виртуального педагогического сопровождения.

8. Желнин Э. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник науки. 2021. № 8(41). Т. 2. С. 4—13.
9. Назарова М. М. Профилактика девиаций в подростковый период // Science and Education. 2022. Vol. 3, No. 2. Pp. 1306—1312.
10. Меркулов Р. И. Факторы, влияющие на девиантное поведение несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2(53). С. 173—175.
11. Подлипалин А. А., Карпенко В. Н., Виноградов Д. Е. Концептуальные основы профилактики девиантного поведения в молодежных субкультурах // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 448—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1472.
12. Мамедова Е. Н., Мамедова Л. В. Выявление суицидального поведения у подростков // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 2(48). С. 148—154. DOI: 10.25726/e2875-9857-1882-q.
13. Ерофеева М. А. Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Российский девиантологический журнал. 2022. Т. 2. № 2. С. 236—242. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-2-236-242.
14. Черникова А. В. Профилактика девиантного поведения детей подросткового возраста в условиях социально-реабилитационного центра «Надежда» // Воспитание как стратегический национальный приоритет : междунар. науч.-образоват. форум. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2021. Ч. 3. С. 175—179.
15. Аксенова С. Н., Катаржнова Д. А., Садовая А. В. Не просто быть подростком или аддиктивное поведения в подростковом возрасте // Интерактивная наука. 2021. № 10(65). С. 56—57.

REFERENCES

1. Pyatunina V. M., Starodvorskaya A. M. Methods of positive prevention of deviant behavior of adolescents. *Potentsialy i ogranicheniya sotsializatsii lichnosti v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve = Potentials and limitations of personal socialization in the modern socio-cultural space. Proceedings of the scientific and practical conference*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2022:162—170. (In Russ.)
2. Podlipalin A. A. Pedagogical forms of prevention of delinquent behavior of young people in cyberspace. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2022;1(47):135—141. (In Russ.) DOI: 10.25726/w7570-5508-4469-w.
3. Dzabaev A. R., Alieva Z. K. Deviant behavior: kinds, types, causes. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual problems of science and practice. Proceedings of the All-Russian conference with international participation*. Moscow, A. V. Beskrovnyy publ., 2020:115—118. (In Russ.)
4. Mendelevich V. D. Craving: a phenomenological analysis. *Narkologiya = Narcology*. 2010;9(5):94—100. (In Russ.)
5. Gilinsky Ya. I. Deviance in consumer society. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2009;4:5—12. (In Russ.)
6. Sysoev A. V., Gorelov A. A., Rumba O. G. On risks of failure to comply with continuity principle at elaboration a project Concept of youth sport development in the Russian Federation. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2021;9(2):111—125. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125.
7. Kolesnikova A. A., Semyonova A. V. Psychological causes and features of eating disorders in adolescents. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*. 2021;4(4):54—61. (In Russ.)
8. Zhelnin E. V. Prevention of deviant behavior of minors. *Vestnik nauki*. 2021;8(41)-2:4—13. (In Russ.)
9. Nazarova M. M. Prevention of deviations in adolescence. *Science and Education*. 2022;3(2):1306—1312. (In Russ.)
10. Merkulov R. I. Factors influencing deviant behavior of minors. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;2-2(53):173—175. (In Russ.)
11. Podlipalin A. A., Karpenko V. N., Vinogradov D. E. Conceptual framework for preventing deviant behavior in youth subcultures. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;4(73):448—454. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1472.
12. Mamedova E. N., Mamedova L. V. Detection of suicidal behavior in adolescents. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2022;2(48):148—154. (In Russ.) DOI: 10.25726/e2875-9857-1882-q.
13. Erofeeva M. A. Psychological and pedagogical determinants of prevention of deviant behavior of minors. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*. 2022;2(2):236—242. (In Russ.) DOI: 10.35750/2713-0622-2022-2-236-242.
14. Chernikova A. V. Prevention of deviant behavior of adolescent children in the conditions of the Social Rehabilitation Center “Nadezhda”. *Vospitanie kak strategicheskii natsional'nyi prioritet = Upbringing as a strategic national priority. International scientific and educational forum*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2021;3:175—179. (In Russ.)
15. Aksenova S. N., Katarzhnova D. A., Sadovaya A. V. It's not easy to be a teenager or addictive behavior in adolescence. *Interaktivnaya nauka*. 2021;10(65):56—57. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 11.05.2026.
The article was submitted 28.04.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 11.05.2026.